Библиотека

СОВЕТСКИМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ — 50 ЛЕТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 6 (1290) | Понедельник, 19 февраля 1968 г. | Год издания 40-й | Цена 1 коп.

СЛАВА ТЕБЕ, СОЛДАТ!

23 ФЕВРАЛЯ в нашей стране большой праздник — Советской Армии и Военно-Морскому Флоту исполняется 50 лет.

Созданная Коммунистической партией полвека назад для защиты завоеваний Октября, Армия прошла гигантский путь. Создание новой армии являлось задачей необыкновенной трудности, которая решалась в обстановке гражданской войны, экономической разрухи, голода.

Руководствуясь ленинским учением о защите социалистического отечества, ЦК партии разработал основные принципы и методы строительства армии революции. 15 (28) января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Всероссийскую коллегию по формированию Красной Армии возглавлял Н. И. Подвойский.

Чтобы отстоять завоевания социалистической революции, нужна была мощная регулярная армия. Когда началась иностранная военная интервенция, В. И. Ленин писал: «До сих пор перед нами стояли мизерные, презренно - жалкие... враги, какой-то идиот Романов, хвастунишка Керенский, банда юнкеров и буржуйчиков. Теперь против нас поднялся гигант культурного, технически первоклассно оборудованного, организационно великолепно налаженного всемирного империализма. С ним надо бороться. С ним надо уметь бороться».

В итоге гигантской организаторской деятельности партии и государства в ходе гражданской войны была создана армия в 5.300 тыс. человек.

Война, которую в течение трех лет вели трудящиеся Советской страны, была исключительно трудной и неравной. В. И. Ленин считал, что главная причина победы — это героизм, самопожертвования, неслыханная выдержка, проявленные красноармейцами, рабочими и крестьянами.

«И останутся, как сказка, как манящие огни...» в памяти народной подвиги молодой Красной Армии, подвиги ее молодых полководцев В. К. Блюхера, И. Э. Якира, М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича, А. И. Егорова, К. Е. Ворошилова, С. М. Буденного и многих других.

Величайшим испытанием для армии и для всего народа явилась война с гитлеровской Германией. Огромные трудности первого периода войны закалили воинов, усилили их ненависть к захватчикам.

Наша Армия в ходе войны получала в огромном количестве новейшее, технически совершенное оружие. За 4 года войны советская промышленность произвела 490 тыс. орудий, более 102 тыс. танков и самоходных орудий, около 137 тыс. самолетов.

В годы Великой Отечественной войны боевые традиции старшего поколения армейских коммунистов были приумножены. За время войны в ВКП (б) вступило около 4 млн. военнослужащих. 60 проц. коммунистов из всего состава партии сражались на фронтах. Каждый четвертый боец на фронте был коммунистом.

Многомиллионная Красная Армия показала в ходе войны, что по своему политико-моральному состоянию она является непревзойденной. Героями Советского Союза стали представители 100 наций и народностей.

В великую победу нашего народа и его Вооруженных Сил немалый вклад внесла медицинская служба. 72 проц. раненых возвращены медиками в строй.

В послевоенные годы Советские Вооруженные Силы стали могучей силой, они оснащены всеми видами современной военной техники. Самые грозные и практически неотвратимые средства поражения — ракеты внедрены во все виды Вооруженных Сил.

Из характера современной войны вытекает, что победа в ней может быть одержана только усилиями всего народа. Мы никогда не должны забывать о возможности грядущих испытаний. В наш век армия непобедима, если она едина с народом, если она вооружена марксистско-ленинской идеологией, если она оснащена современной боевой техникой и владеет ею в совершенстве.

В канун славного 50-летия поздравляем с праздником весь коллектив 1 ЛМИ, всех бывших воинов — участников Отечественной войны.

Советский народ уверен, что наши Вооруженные Силы, руководимые КПСС, бдительно стоят на страже социалистических завоеваний, мира и безопасности народов.

Наша военная молодость...

МЫ УЖЕ чувствовали себя почти студентами II курса: оставался всего-навсего один экзамен, а там каникулы, поездка домой — все складывалось как нельзя лучше. В таком радужном настроении первокурсника, которому «пока везет», я встретила утро 22 июня 1941 года.

...На второй день после объявления войны меня призвали в Армию. В первые месяцы работала фельдшером батальона авиационного обслуживания. А в феврале 1942 года группа врачей и медсестер (22—24 чел.), в том числе и я, получила приказ — переправиться по Ледовой дороге на тот берег.

Положение в городе было крайне тяжелым. Как сейчас помню, нас подняли перед отправлением рано утром, дали горячий завтрак. И после короткой информации отправляющий

нас товарищ сказал: — Вам придется идти по ледовой трассе пешком, сумеете — добирайтесь на попутных машинах.

В это время стояли крепкие морозы и нам было приказано — в пути для отдыха не останавливаться, опасно, можно замерзнуть. 30 километров по льду, в мороз, без остановок, без отдыха, после пяти месяцев ленинградской блокады — это очень тяжело, но из всей группы никто не произнес ни единого слова жалобы. Мы за сутки в полном составе добрались до места назначения. А на второй день приступили к работе в госпитале, раскинув его в лесу, в палатках. Наши палаточные госпитали были первыми базами после ледовой трассы. Мы принимали раненых и истощенных больных, доставляемых на автомашинах непрерывным потоком. Если было необходимо — оказывали медицинскую помощь, а в основном обогревали, кормили и отправляли

(Продолжение на 2-й стр.)

МАРШРУТЫ ПОБЕДЫ

В НАШЕЙ институтской поликлинике работают 303 медика: 136 врачей и 167 медицинских сестер. Стаж одних исчисляется несколькими десятками лет, другие только в этом году заполнили первую строку своих трудовых книжек. Молодежи больше. И невдомек ей подчас, работающей бок о бок с врачами старшего и среднего поколения, какую большую жизнь прожили их товарищи, как много воспоминаний, тревожных и радостных, горьких и незабываемых сохранила их память, сколько зарубок в сердце оставила война. Мы не собираемся обращаться сегодня к их воспоминаниям, мы предлагаем вам другое — прочитать несколько выписок из анкет.

В 1941 г. большинство сотрудников поликлиники 1 ЛМИ начало свой армейский путь в Ленинграде. Вместе с фронтами, продвигавшимися на запад, они освобождали родную землю, пересекали границу и дошли до Берлина.

Главврач поликлиники **А. М. Шухтина** мобилизована 1 августа 1941 года, работала хирургом в госпитале, а затем на Ленинградском фронте, в составе Белорусского фронта дошла до Штеттина, закончила службу в сентябре 45-го под Берлином. Награждена орденом Красной Звезды и медалями.

Доктор **Э. Т. Леви.** С 1941-го по 45-й год—полковой врач. «Путь следования»: Ленинград — Берлин.

Доктор **М. Б. Людвиг.** 22 июня добровольцем ушла в народное ополчение. Была контужена, от госпитализации отказалась, служила в армии до 46-го года — под Ленинградом, затем в Заполярье. Награждена орденом Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги» и другими.

Медсестра **А. П. Пыжова.** Ровно четыре года — с 8 августа 41-го по 8 августа 45-го была операционной сестрой медсанбата. Награждена орденом Красной Звезды, медалями: «За боевые заслуги» и пятью другими.

Медицинские сестры **Т. Т. Григорьева и Н. Н. Жукова** работали в годы войны в эвакогоспитале 2763, начали службу на Ленинградском фронте, закончили в Берлине.

Медсестра **А. И. Аршаница.** Участвовала в войне с белофиннами, награждена медалью «За отвагу». В Великую Отечественную войну — ст. медсестра авиабатальона. Награждена орденом Красной Звезды.

Все годы войны служили в армии врачи **А. Б. Лурье, Л. А. Чемоданова, А. Н. Кривошеина, М. С. Озерская, Т. В. Серебренникова, Л. В. Рябинкина, С. Л. Пашутин,** медсестры **Е. А. Афанасьева, К. И. Железкова, М. П. Рудева** и многие другие.

Скупые строки анкет... А за ними — мужество и верность своему долгу, огромный, часто на пределе человеческих возможностей, труд и бессонные ночи. За ними — победа, в которую вложили свою щедрую лепту медики.

Врач **А. ШИРАНКОВА**

В честь праздника воинов

В среду, 21 февраля, состоится праздничный вечер 1 ЛМИ, посвященный 50-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота. Вечер будет проведен во Дворце культуры моряков. Начало в 18 час. 30 мин. Билеты — в комитете ДОСААФ.

ВЕТЕРАНЫ—В СТРОЮ!

В РЯДУ славных юбилеев нынешнего года — 50-летие Советской Армии представляет праздник совершенно особый. Этому юбиляру обязаны мы всей нашей жизнью, самим существованием Советского государства.

Армия... Когда-то само это слово вызывало тревогу, приносило в семью горе. Я помню, как мы — деревенские мальчишки из маленького украинского села с испугом слушали плач и причитания взрослых на проводах новобранцев в царскую армию. Но я помню и другие проводы в армию в нашем селе, когда родители благословляли своих сыновей, уходивших добровольцами в Красную гвардию. И в этих двух противоположных воспоминаниях детства я вижу как бы отражение великой правды революции, правды, которая и определила навсегда отношение народа к защитнице нового мира — Красной Армии.

Пожалуй, еще ярче запомнились мне радостные дни встречи красноармейцев-освободителей, выбивших банды махновцев из нашего села. Выбравшись из тайников, где наша многодетная семья пряталась во время погромов и бесчинств бандитов, мы бежали навстречу отрядам Красной Армии, глотая слезы, рассказывали о пережитых страданиях.

Вот так, с ярких впечатлений детства началось мое знакомство с Красной Армией. А дальше был обычный путь советского молодого человека, путь, на котором есть и такой отрезок времени, как служба в Армии. Потому что права, данные нам Советской Конституцией, советский гражданин обязан защищать. В 30-е годы на действительной военной службе я был командиром пулеметного взвода. Потом пришла в мою жизнь медицина...

Война с белофиннами. Труднейшие, непривычные для нас условия фронтовой жизни. Необходимость специализированной помощи челюстно-лицевым раненым стала очевидной. В этом я окончательно убедился, пройдя путь от батальонного врача до челюстно-лицевого хирурга медсанбата. Сотни раненных в лицо, сотни операций — и вот уже становятся очевидными некоторые

(Окончание на 2-й стр.)

ВЕТЕРАНЫ—В СТРОЮ!

(Начало на 1-й стр.)
закономерности, появляется военный опыт, а вместе с ним желание искать новые пути.

Так мне пришлось начать работу по изучению новых методов обработки челюстных ранений с применением пластических операций в ранние сроки. Эта работа на долгие годы стала основным содержанием моей научной деятельности.

Во время Великой Отечественной войны я был главным челюстно-лицевым хирургом и стоматологом Карельского, а затем 1-го Дальневосточного фронтов. Организованная впервые в истории войн единая система специализированной помощи раненым позволила вернуть в строй более 80% челюстных раненых. Таких результатов никогда не достигала ни одна армия!

О военных воспоминаниях можно говорить бесконечно. Хорошо помню рев вражеских бомбардировщиков, взрывы бомб и снарядов за стенами операционной. Однажды, во время перевязки сонной артерии, я услышал сильный взрыв, на спину посыпались осколки стекла... Я заслонил рану. К счастью, второго взрыва не произошло, и операция была закончена успешно.

И еще вспоминаются радостные встречи с товарищами. Помню неожиданную теплую встречу с А. И. Науменко на фронтовой дороге во время войны с белофиннами. На всю жизнь запомнилась мне и совместная работа с такими замечательными хирургами, как профессор А. В. Афанасьева, доктор мед. наук А. Л. Стуккей, профессор Т. О. Карякина, Б. Г. Стучинский, И. Е. Депп, Г. Я. Вол, И. М. Айзман, профессор В. М. Уваров. Неизгладима в памяти теплая переписка с моим первым учителем профессором П. П. Львовым и товарищами по клинике А. И. Дардыком, Н. С. Уриновской, А. Г. Барабановой, которые самоотверженно работали в труднейших условиях блокированного Ленинграда.

В 1943 г. в Москве я встретился с замечательным хирургом и человеком — профессором А. А. Кьяндским — главным стоматологом Ленинградского фронта. Он прилетел тогда из блокированного Ленинграда и произвел на меня огромное впечатление своей эрудицией, знаниями, организаторским талантом. Судьба сложилась так, что после войны А. А. Кьяндский стал моим руководителем. Мы работаем вместе уже более 20 лет, но мне до сих пор вспоминается та первая встреча фронтовых лет.

Много можно вспомнить. О многом можно порой с тревогой думать, читая газеты. Мы — ветераны прошедших войн, разделяем мирную политику нашей Коммунистической партии и Советского правительства. Но если кто-нибудь осмелится нарушить нашу мирную жизнь, то мы вернемся в ряды Советской Армии и отдадим все силы, знания, а если потребуется и свою жизнь для защиты любимой Родины.

Профессор Л. БАЛОН

НАША ВОЕННАЯ МОЛОДОСТЬ...

(Начало см. на 1-й стр.)
дальше санитарными летучками и поездами.

Очень трудно было поддерживать тепло в палатках, приходилось топить круглосуточно. Часто на носилках (пешком 1,5—2 км) доставляли тяжелораненых до поезда.

Потом наш госпиталь с Ленинградского фронта перебросили на Центральный, на Курское направление. Когда мы приехали, первая партия раненых уже была размещена по хатам. Все помещения населенного пункта, которые могли быть использованы под госпиталь (школа, церковь, конюшня, телятник), быстро и энергично приводились в порядок.

Мы принимали в это время раненых целыми поездами. Часто получалось так: не успеем принять раненых (принимали иногда сутки и двое), как тут же нужно подготовить к эвакуации 300—400 человек. И это в условиях налетов и бомбежек, о которых и теперь, 25 лет спустя, тяжело вспоминать. Госпиталь часто переезжал, самый большой срок «оседлости» — 3—4 месяца.

После Курского направления наш 57-й эвакогоспиталь попал на 1-й Белорусский фронт и победно закончил свой путь под Берлином.

В. КРЫЛОВА,
ассистент кафедры норм. анатомии

ПРОБЛЕМА ИНТЕРНАТУРЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

ПОТРЕБНОСТЬ во врачах была и 20 и 10 лет назад, остается она и сегодня. И тем не менее армия «врачей широкого профиля» уходит в прошлое.

В дни каникул у нас в институте начальник Главного управления учебными заведениями Минздрава СССР проф. Ю. Ф. Исаков провел совещание, посвященное проблеме интернатуры.

Существовавшая до сих пор у нас практика специализации шла по двум руслам: либо путем адаптации на местах, либо через Институт усовершенствования врачей. Но, как показал анализ работы этих институтов, специализация в течение 2—3—6 месяцев дает немного, а попадает в Институт усовершенствования лишь малая толика врачей. Подсчитано, например, что врач-офтальмолог направляется на усовершенствование один раз в 18 лет, а сколько за это время нового успевает не только появиться, но и устареть!

Сейчас проходит испытание на эффективность такая форма специализации молодых врачей, как интернатура, введенная в пяти медвузах страны, в том числе в нашем институте.

Опыт рассчитан на три года, прошло пять месяцев. Для того, чтобы обсудить все «pro et contra» и собрались в 6-й аудитории представители трех звеньев: лечебных баз, института и ГУУЗа.

РУКОВОДИТЕЛЬ интернатуры в 1 ЛМИ профессор А. С. Фомина рассказала об основных трудностях, ставших очевидными за 5 месяцев. Это, в первую очередь, вопрос адекватности распределения тех или иных специалистов в различные районы страны. Надо точно знать местные потребности в специалистах.

Второе — стабилизация баз и закрепление интернов по базам. Это все должно решаться до 1 сентября и никакие изменения здесь недопустимы. Справедливый упрек в адрес работников ГУУЗа сделал профессор П. К. Булатов. Из 140 интернов 20 съездили в Москву и получили либеральное разрешение изменить базу и профиль специализации. А это вносит беспорядок в напряженную работу на местах.

Еще одна трудность — «незапланированный» рост количества специальностей. Вначале их было 10, сейчас уже 18 (появились педиатрия, онкология, профпатология, лечебная физкультура). Но все это неизбежные «болезни роста».

Наш институт многое делает для улучшения специализации. Правда, некоторые интерны недовольны: «Руководство интернатурой чисто символическое. Мы предоставлены самим себе», — говорят они. А вот представитель Ленинградской больницы № 2 сказал, что первая трудность — это выбить из головы интерна мысль, что он студент 7-го курса, дать ему почувствовать настоящую врачебную ответственность за жизнь и здоровье пациента; он должен понять, что интерн — это уже врач (только с меньшей нагрузкой).

Еще один трудный вопрос: о «доезде» на места окончательного распределения. Кто должен этим заниматься? Институт, базы интернатуры или прокуратура? «Шесть лет человека учат быть врачом, — говорит профессор П. К. Булатов, а после окончания вуза он заявляет, что врачом быть не может, ибо он хочет быть «журналистом». Человека, который сделал растрату, отдают под суд. Нельзя ли человека, проучившегося 6 лет за счет государства, и не желающего вернуть ему свой большой долг, тоже считать растратчиком? Наверное, можно и должно».

К нашим интернам на местах относятся радушно. И наши интерны работают хорошо. Но иногда с баз поступают сигналы о плохой дисциплине, отсутствии интереса к делу, пассивности интернов. Это уже вина преподавателей и общественных организаций, которые 6 лет нянчились, тянули, подталкивали и, наконец, вытолкнули на свет божий трудное дитя, которое надо было «отсеять» еще на II—III курсе, когда, наверняка, проявилась его неспособность к врачебной деятельности. Жалко было? И напрасно! В институт не поступало бы «рекламаций»: Гусева аттестовывать не будут — отказался выполнять план; Горбачев груб, высокомерен; Демидов несколько раз менял профиль специализации, так до сих пор и «не нашел себя».

НА СОВЕЩАНИИ выступили многие руководители интернатуры, они внесли много ценных предложений, которые коротко можно суммировать так:

Инструкции, которыми институт снабдил интернов, так велики, что не всегда выполнимы, да и не все в них целесообразно.

Нужно уменьшить отчетность студентов. Излишняя «учебная» писанина не только отнимает много времени, но и не дает возможности интернам отрешиться от мысли, что они не студенты, а врачи.

Следует уменьшить отчетность руководителей интернатуры. За 3—4 месяца знакомства они вполне в состоянии настолько узнать интерна, что могут аттестовать его без лишних отчетов.

Терапевтическая подготовка студентов идет в основном на клиническом материале. Интерны часто попадают в трудное положение, сталкиваясь с категорией «ходячих», поликлинических больных.

Везде, даже в Ленинграде, ощущается нехватка врачей-акушеров, а программа интернатуры предусматривает формирование хирурга-гинеколога, но не акушера. С другой стороны хирурги плохо знакомы с хирургической гинекологией, в то время, как в небольших больницах это часто приходится совмещать. А интерны-терапевты, в свою очередь, отказываются от таких несложных манипуляций, как парацентез, плевральная пункция, и вызывают для этого хирурга.

ПО-ВИДИМОМУ, все эти детали нужно вновь и вновь продумать в планах специализации будущих поколений интернов. А что эти поколения будут и что они нужны, показала жизнь. Для количественного планирования специалистов, — сказал профессор Ю. Ф. Исаков, — надо учитывать все: рождаемость, смертность, выход на пенсию и т. д. Тогда станет известно, где и когда будут нужны определенные специалисты, тогда не надо будет «на ходу» менять профиль специализации из-за изменившихся потребностей. По-видимому, распределение по специальности надо проводить не на VI курсе, а на IV, когда студент уже представил в основном диапазон медицинских дисциплин. За последующие три года учебы в институте он будет уже психологически подготавливаться к конкретной деятельности, читать литературу, приобретать необходимые мануальные навыки.

Уже сейчас, сообщил профессор Исаков, не дожидаясь ранее предусмотренного трехлетнего срока «эксперимента», принято решение увеличить число вузов со специализацией после 6 лет учебы, и все большее количество голосов раздается за внедрение двухгодичной специализации.

ИНТЕРНАТУРА находится в стадии становления. И в это время особенно ценно широкое обсуждение всех вопросов, связанных с ее развитием. Хорошо бы на страницах нашей газеты услышать мнение профессоров, представителей баз, самих интернов. И сегодняшних студентов: что они думают о своем будущем?

В. БАБИНИНА

ТВОИ ГЕРОИ, 1 ЛМИ

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

ДАЛЬНИЙ разведчик — это боец, который должен уметь многое делать: и отлично стрелять, и отлично бегать на лыжах, и уметь сражаться в одиночку, вдали от своих, один на один против любых сил врага.

Таким вот и был Владимир Мягков, студент 1 ЛМИ, молодой человек 25 лет, отдавший свою жизнь за Родину.

На войну с белофиннами Володя пошел добровольцем.

Еще в институте Володя славился тем, что умел без суеты и криков ликвидировать всякие недостатки. Это кропотливое уменье делать жизнь лучше, организованнее тоже пригодилось ему на войне. Оно привлекало к нему всех активных людей, и Мягков объединял их вокруг себя.

И вот снова — в который раз! — Володя Мягков со своими разведчиками в глубоком тылу врага. С Мягковым шли 11 человек, но их он оставил в укрытом уголке леса, а сам ушел вперед. Первому встречать опасность и последнему выходить из нее было его законом. Так сделал Мягков и на этот раз. Он хотел ворваться на позицию белофинских зенитных батарей и поглядеть, что там делается. И ворвался. Вооруженный пистолетом и гранатами, он появился как гром среди ясного неба, убил офицера, уложил многих солдат, поднял в лагере невообразимую панику и скрылся живым и невредимым.

Он мчался назад подобно ветру. Финны выслали погоню. Велика ли задача — поймать одного русского! Но русский был Мягковым, чемпионом страны по лыжам 1939 г. на дистанцию 20 км. Секундомеры не засекли на сей раз время чемпиона, но он выиграл у противника. Вскоре после того, как все 12 лыжников возвратились в расположение части, заговорила артиллерия, сметая зенитную батарею врага.

Таких боев было немало на счету у Мягкова.

Генерал-полковник Хаджи Мамсуров — герой испанских событий, вспоминает о Мягкове: «Зимой 40-го года во время войны с белофиннами, я командовал особой бригадой, бригадой лыжников-спортсменов. Был среди них студент-медик Владимир Мягков. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Его ранили. Он стоял на коленях и показывал бойцам, куда отходить. Так и замерз. Мороз был 54 градуса. Я его видел во время боя. Прекрасный парень... В наградном листе так и записано: «Мягков был образцом советского человека».

В. ФЕРАПОНТОВА,
член комитета ДОСААФ

ПАМЯТИ Р. В. РОМАНОВСКОГО

КОЛЛЕКТИВ кафедры акушерства и гинекологии понес большую утрату. 8 февраля скоропостижно скончался старейший ее сотрудник — доцент Роман Владимирович Романовский.

25 лет своей жизни Роман Владимирович отдал институту. Талантливый педагог, отличный организатор, врач высокой квалификации, он отличался в то же время редким трудолюбием, развитым чувством долга. Он всегда был строг и требователен, прежде всего, к себе. Человек глубокой интеллигентности и культуры, Роман Владимирович стремился в своей педагогической работе прививать эти качества и молодежи, с которой он сталкивался ежедневно. Он любил работать со студентами, хотя подчас был беспощадно строг к их недостаткам.

Мы знали Романа Владимировича, как человека, который отдавал все свои силы, душевную энергию и инициативу кафедре. Отличный товарищ, внимательный ко всем без исключения, он пользовался непреложным авторитетом.

Р.В. Романовский начал трудовой путь в 1918 году после окончания Вязьменской гимназии. Добровольная служба в РККА; с 1928 года, после окончания медицинского института — врачебная работа. 1939 и 1941 год — снова армия — он участник двух войн; с 1943 года работа в нашем институте — это вехи его биографии. В годы блокады Ленинграда Р. В. Романовский был главврачом клиник и этот тяжелый труд был ему по плечу.

Не меньших забот требовала текущая работа по организации учебного процесса на крупнейшей кафедре института, где обучаются одновременно четыре курса. И здесь во всем была четкость, ясность и высокая ответственность. Но какой ценой все это достигалось! Только близкие товарищи знали, сколько бессонных ночей он проводил за составлением планов и расписаний, и каким огорчением для него был любой, самый мелкий срыв в учебной работе.

Мы потеряли замечательного человека, врача и педагога. Память о Романе Владимировиче навсегда останется в наших сердцах.

Коллектив кафедры

Редактор Л. НАДЕЖКИН
М-06222 Заказ № 240
Типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57